

размещения ООПТ местного значения, государственных программ в области развития системы ООПТ. Для каждой ООПТ ради сохранения их природных характеристик устанавливается конкретный правовой режим охраны и использования.

В юридической литературе существуют различные подходы к определению понятия правового режима. В частности, по мнению И. С. Барзиловой, правовой режим — это совокупность нормативно-правовых установлений и мероприятий, посредством которых создается особая упорядоченность правового регулирования в соответствии с поставленными в действующем законодательстве целями и задачами, обуславливающими характер взаимодействия между субъектами в рамках правоотношений [2, с. 10–14].

Применительно к ООПТ правовой режим представляет собой систему правовых норм, регулирующих порядок охраны и использования природных территорий, имеющих особое значение для сохранения биоразнообразия и уникальности экосистем.

С учетом изложенного считаем, что в целях обеспечения надлежащего правового режима ООПТ необходимо совершенствовать методы контроля за его соблюдением, увеличить финансирование мероприятий по охране окружающей среды на ООПТ, а также проводить мероприятия, направленные на экологическое просвещение.

Источники

1. Об особо охраняемых природных территориях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 нояб. 2018 г., № 150-3 : принят Палатой представителей 16 окт. 2018 г. : одоб. Советом Респ. 31 окт. 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

2. Барзилова, И. С. Понятие и юридическая природа правовых режимов / И. С. Барзилова // Вестн. Моск. ун-та МВД России. — 2017. — № 3. — С. 10–14.

У. Л. Борщевская, И. А. Климова

*Научный руководитель — кандидат юридических наук В.К. Ладутько
БГЭУ (Минск)*

НАЛОГОВАЯ АМНИСТИЯ. ОПЫТ СТРАН ЕАЭС

Развитие финансово-правовой науки и существенные изменения, происходящие в экономических системах, предопределяют появление новых юридических понятий. Возникают новые отношения, которые требуют изучения и определения.

Налоговая амнистия — предоставление налогоплательщикам права уплатить налоги, по которым истекли установленные законодательством сроки платежей, без штрафных санкций или иных форм наказания.

Впервые вопрос о проведении налоговой амнистии поставлен еще в 2001 г. Президентом Республики Беларусь. В связи с этим в 2004 г. Национальным банком Республики Беларусь был подготовлен проект Указа о налоговой амнистии, однако он так и не был принят. На совещании по вопросам социально-экономического развития Республики Беларусь 30 августа 2011 г. Главой государства снова было дано поручение о проведении налоговой амнистии Правительству и Национальному банку. Последнее официальное упоминание налоговой амнистии было 8 мая 2012 г. в ежегодном Послании Президента белорусскому народу и Национальному собранию.

Для принятия решения о проведении амнистии в Республике Беларусь и определения ее условий важно изучить применение амнистии за рубежом, включая положительные и отрицательные аспекты.

Определенный интерес вызывает опыт стран — участниц ЕАЭС в данном вопросе. Казахстан являлся первопроходцем проведения легализации. Там наиболее успешная налоговая амнистия проводилась в 2001 г. Одним из основных условий амнистии было обеспечение конфиденциальности вкладов. Кроме того, Правительство ликвидировало все налоговые декларации за последние 5 лет, тем самым предоставив дополнительную гарантию недопущения преследований со стороны силовых структур [1]. Параллельно в Казахстане впервые были снижены налоговые ставки: ставка налога на добавленную стоимость — на 4 %, а социального налога — на 5 % [2, с. 79–82].

Вторая амнистия прошла в 2006–2007 гг. и была более удачной с точки зрения привлечения средств в экономику. Всего было амнистировано средств на сумму в 6,8 млрд долл. США, из них 5,3 — в виде имущества [3].

Первая амнистия в Российской Федерации была применена в 1993 г., но вследствие жестких условий не принесла желаемых результатов. Более продуманной, на наш взгляд, и соответственно более результативной стала налоговая амнистия 2007 г., введенная Федеральным законом Российской Федерации. Данная амнистия позволила легализовать теневые доходы в размере около 4,7 млрд рос. руб. С 1 января 2012 г. вступила в силу третья налоговая амнистия, утвержденная Федеральным законом Российской Федерации от 21 ноября 2011 г.

Налоговые амнистии стали широко используемым инструментом во многих странах, включая постсоветское пространство. Одной из основных проблем является сложность оценки сумм, которые могут быть привлечены в результате амнистии. В Республике Беларусь налоговая амнистия может быть эффективным инструментом возвращения в законный экономический оборот средств, находящихся как внутри страны, так и за ее пределами. Это также способствует увеличению доходов государства за счет притока налоговых поступлений и инвестиций.

Источники

1. *Полящук, Н. А.* Зарубежный опыт легализации доходов и амнистии капиталов [Электронный ресурс] / Н. А. Полящук, М. Л. Хиревич // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2024.
2. *Соловьев, И. Н.* Налоговая амнистия : учеб. пособие / И. Н. Соловьев. — М. : Проспект, 2011. — 160 с.
3. *Левенков, Н.* Экономическая амнистия капитала / Н. Левенков, Н. Стах // Банк. весн. — 2004. — № 13 (270). — С. 18–22.

В. М. Матусевич

Научный руководитель — Л. А. Березюк
БГЭУ (Минск)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

На сегодняшний день большинство населения планеты Земля являются членами интернет-пространства. Исходя из ежегодной статистики Global Digital Reports, 66,2 % населения Земли являются пользователями сети Интернет [1].

В настоящее время среди исследователей нет единого определения такой технологии, как «искусственный интеллект» (далее — ИИ). Изучив мнения многих ученых, мы пришли к выводу, что в общем понимании искусственный интеллект следует определять как механизированную систему, которая обладает способностью имитации человеческого поведения.

Проблема внедрения новых технологий возникает в каждом государстве на локальном уровне, что требует усилий не только отдельных государств, но и международной арены. Данным вопросом ежегодно занимаются ООН, ЕС, ЕАЭС и другие международные сообщества.

Интересуясь мнением профессионалов по данной теме, нам удалось отметить, что мнения касательно объема возможности внедрения ИИ в такую достаточно противоречивую сферу, как юриспруденция, имеют две стороны, которые заметно различаются: одна сторона считает, что ИИ необходим только для «мелкой» работы, оказывая помощь человеку только в ежедневной рутине дел, вторая — необходимо привлекать ИИ как нового субъекта уголовного процесса.

Так, например, в Китае ИИ уже стал частью судебной системы. В государстве функционирует «умный суд», который автоматически проверяет дела, составляет проекты решений, а также исправляет возможные ошибки судьи-человека, также существует мессенджер WeChat, посредством которого проходят судебные заседания с виртуальным судьей [2].